

УДК 347

А. А. Стебаев

Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Российская Федерация,
tvoyiurist@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2733-0089>

**КАЧЕСТВО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАК УСЛОВИЕ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА**

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики программного обеспечения как объекта лицензионного правоотношения. Целью статьи является выявление специфических особенностей отношений по использованию программного обеспечения. Для достижения обозначенной цели был использован формально-юридический метод и метод правового моделирования. Проанализированы основные положения законодательства и подходы отечественных судов в части лицензионных договоров на программное обеспечение. На основе анализа действующего законодательства и актуальной правоприменительной практики сделаны основные практически значимые выводы, при этом особое внимание уделено квалификации условно сложившегося в договорной практике принципа «как есть» (*англ.* as is), а также обоснованию применимости к программному обеспечению такой вещно-правовой категории, как качество.

Ключевые слова: программное обеспечение; лицензионный договор; качество программы; недостатки программного обеспечения; принцип «как есть».

UDC 347

A. A. Stebaev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation,
tvoyiurist@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-2733-0089>

**QUALITY OF SOFTWARE AS A CONDITION
OF LICENSE AGREEMENT**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of software as an object of a license legal relationship. The purpose of the article is to identify the specific features of relations on the use of software. To achieve this goal, the formal legal method and the method of legal modeling were used. The main provisions of the legislation and approaches of domestic courts in terms of software license agreements are analyzed. Based on the analysis of the current legislation and current law enforcement practice, the main practically significant conclusions are made, with special attention paid to the qualification of the principle of “as is” conditionally established in contractual practice, as well as to the justification of the applicability of such a property-law category as quality to software.

Keywords: software; license agreement; quality of software; software flaws; “as is” principle.

Введение

С момента зарождения в России авторского права среди отечественных ученых становятся популярными дискуссии о правовой природе и содержании авторского права.

Так, например, И. Г. Табашников предлагал отождествлять авторское право с правом собственности [4, т. 1, с. 166], а Г. Ф. Шершеневич, напротив, писал об исключительной правовой природе авторского права, его тесной связи с личностью автора и о необходимости регулирования такого института специальными нормами права [5, с. 7].

Стоит отметить, что на сегодняшний день разница между авторским правом и правом собственности очевидна и строго определена законом. В качестве ключевых отличительных характеристик авторского права следует выделить два признака (приведены ниже).

1. Имущественным содержанием авторского права является исключительное право правообладателя, которое заключается в триаде его правомочий: использовать произведение самому, запрещать или разрешать такое использование третьим лицам.

2. Предметом некоторых договоров в сфере авторского права является не сам объект (произведение), а право на него. Так, предмет лицензионного договора является право использования произведения в предусмотренных договором пределах.

Инкорпорированный в действующее законодательство подход заключается в том, что предметом лицензионного договора являются именно права, а не сами объекты, что существенно отличает отношения в сфере использования произведений от отношений, складывающихся из иных гражданско-правовых договоров (таких как, например, договор купли-продажи или дарения).

В то же время стоит отметить, что, несмотря на четкое разграничение объектов авторского права от овеществленных объектов гражданских прав, для программ для ЭВМ (далее по тексту — программа; программное обеспечение; программный продукт) характерна категория «качество», что существенно отличает программы от всех иных объектов интеллектуальной собственности.

С точки зрения действующего законодательства качество является одной из характеристик, которая позволяет квалифицировать товар (работу или услугу) как товар (работу или услугу) надлежащего или ненадлежащего качества. При этом понимание данной категории является крайне необходимым, ввиду ее юридической значимости.

Установление ненадлежащего качества как минимум позволяет покупателю (заказчику) предъявлять продавцу (подрядчику, исполнителю) иски о возмещении убытков, апеллируя к соответствующим положениям части IV Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) или Закона о защите прав потребителей¹.

С учетом того что предметом лицензионного договора является право, а не сама программа, идея о применимости к программам категории «качество», являющейся, на первый взгляд, традиционной вещно-правовой категорией, совсем не соответствует правовой действительности. Однако более детальное погружение в специфику программы позволяет сделать вывод о том, что применение к программам категории «качество» не только возможно, но и в принципе необходимо.

Для отношений по использованию программ, которые возникают в связи с заключением лицензионного договора (далее — лицензионные отношения), стало довольно типичным предоставление права использования программы в соответствии с принципом *as is* (как есть), который, по сути, представляет собой один из вариантов закрепления заверений и гарантий правообладателя в отношении качества программы.

Стоит обратить внимание на отсутствие законодательного или иного строго определенного значения принципа *as is*. Он был сформирован в договорной практике и стоит отметить, что он направлен на защиту интересов именно правообладателей программ (лицензиаров).

Как правило, с помощью *as is* и благодаря его широкому толкованию в договорах, правообладатели в значительной степени ограничивают свою ответственность за качество предоставленного ими программного продукта, а иногда и в принципе избегают какой-либо ответственности. По этой причине лицензиат (далее — пользователь; конечный пользователь) может приобрести права на продукт, который не будет работать в той степени, на которую он рассчитывал.

Наличие у программных продуктов специфической, несвойственной такого рода объектам характеристики, отсутствие на законодательном уровне специальных правил о качестве программ, недостаточная регламентация принципа *as is* и вытекающие из всех этих обстоятельств проблемы обуславливают актуальность обозначенной темы.

Основная часть исследования

В соответствии с принципом свободы договора, предусмотренным ст. 421 ГК РФ, стороны вправе самостоятельно определять условия договора. Одновременно стоит отметить, что фактически условия договора определяются экономически более сильным субъектом.

¹ О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 8 августа 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

В условиях развитого рынка, предполагающего наличие предложений для покупателей с разным уровнем доходов, кажется очевидным, что экономически более сильным субъектом является именно покупатель, который самостоятельно определяет продавца, готового продать ему товар, соответствующий его ожиданиям по доступной ему цене.

Заметим, что то же самое нельзя сказать о рынке программных продуктов. Ожидая получить определенный функционал, покупатель обратится за ним к тому, кто сможет предложить продукт, предусматривающий соответствующий функционал.

Безусловно, на рынке программных продуктов также могут быть аналоги, но в гораздо меньшем ассортименте, чем на рынке любых иных товаров. Кроме того, аналог программы далеко не всегда может обеспечить необходимый пользователю функционал в полном объеме. В таком положении вещей, очевидно, более экономически сильным субъектом становится правообладатель программного продукта.

Ряд программных продуктов принадлежит иностранным компаниям, которые действуют исключительно через своих авторизованных представителей — российских компаний (дистрибьюторов). В свою очередь, российские дистрибьюторы заключают соглашения с дилерами, которые в последующем и становятся прямыми контрагентами конечных пользователей программы.

В подобных многоструктурных отношениях договоры обычно являются типовыми, поскольку должны полностью соответствовать условиям иностранных вендоров (правообладателей), и, как следствие, в таких обстоятельствах у пользователей становится меньше возможностей влиять на положения договоров.

Экономически сильное положение позволяет лицензиарам в полной мере самостоятельно определять условия пользования программными продуктами, и для ограничения своей ответственности лицензиары включают в договоры с конечными пользователями условно сложившийся в договорной практике принцип *as is*.

Данный принцип назван условно сложившимся, поскольку, вопреки тому что в договорной практике принцип «как есть» встречается довольно часто, по факту для нашей правовой системы он не является общеобязательным и обычным для всех участников гражданского оборота. Применение принципа «как есть» могло бы быть признано обычным общеобязательным только тогда, когда данный принцип был бы истолкован в правоприменительной практике однозначно, недвусмысленно, то есть в определенном его значении, но не в настоящее время, когда принцип «как есть» для каждого конкретного договора имеет свое значение.

Следовательно, принцип *as is* является в первую очередь договорным, определяется и трактуется исходя из условий договора и подлежит применению исключительно к отношениям конкретных сторон, которые включили в соглашение применение данного принципа и установили его предел.

В самом общем виде принцип «как есть» заключается в том, что программа для ЭВМ предоставляется в том функционале и состоянии, которые существовали на момент ее предоставления. По этой причине правообладатель не несет перед лицензиатом ответственность за дальнейшее ненадлежащее функционирование данной программы вызванное, например, несовместимостью с другими программами. В таком виде *as is* справедливо ограничивает пределы ответственности лицензиара, оставляя за этими пределами то, за что он явно не может, да и в принципе не должен отвечать. Но часто принцип «как есть» толкуется гораздо шире.

Так, например, Б. Е. Семенюта отмечает, что одной из наиболее распространенных формулировок данного принципа является правило, в соответствии с которым в отношении программы по умолчанию не даются вообще никакие гарантии качества программы, кроме тех гарантий, которые прямо предусмотрены договором [3, с. 120].

По сути, принцип «как есть» в вышеприведенной формулировке говорит о том, что правообладатель программы будет отвечать только за те недостатки программы, за которые он поручился отвечать в рамках условий договора, то есть словно категория качества программы применима только в конкретных отношениях, но это далеко не так.

По мнению В. О. Калятина, условия, ограничивающие ответственность производителя программы, не могут освобождать его от обязательства нести ответственность в ситуации, когда на стороне производителя имела место грубая неосторожность, повлекшая причинение вреда пользователю программы, а также в случае прямого умысла на причинение вреда. В частности, одной из подобных ситуаций автор считает представление программы на носителе, зараженном вирусом [1, с. 195].

С точки зрения А. И. Савельева, в случае выявления в программе каких-либо недостатков возможно применение аналогии, то есть лицензиар должен нести точно такую же ответственность, которую исполнитель несет за некачественно оказанную услугу, обосновывая такой подход тем, что для программы очень важен именно ее функционал, ради которого она и приобретается [2, с. 22].

Трудно не согласиться с мнением А. И. Савельева. Действительно, пользователь, приобретающий программный продукт, рассчитывает в первую очередь на тот самый функционал, ради которого и покупает программу.

Безусловно, для некоторых пользователей визуальная часть программы также может иметь значение, но все же основной целью заключения лицензионного договора является использование функционала программы, а отсутствие у пользователя доступа к тому функционалу, на который он рассчитывал, совсем не соответствует цели заключения договора.

Похожего с А. И. Савельевым мнения придерживаются Н. В. Иванов и Г. В. Цепов, которые также считают необходимым, чтобы лицензиар нес ответственность за недостатки программы. Одновременно авторы отдельно

отмечают, что исключение ответственности поставщика программы и оставление пользователя один на один с его убытками в корне несправедливы².

Некоторые нормативные правовые акты прямо предусматривают, что программа должна соответствовать определенному качеству.

Так, например, приказом Минздрава России от 20 марта 2020 года № 206н устанавливаются сроки и порядок проведения экспертизы качества, эффективности и безопасности программного обеспечения, являющегося медицинским изделием, а также основания для вынесения экспертным учреждением заключения о невозможности государственной регистрации программного обеспечения³.

Таким образом, если программа, в силу установленных нормативными правовыми актами правил, должна соответствовать определенным требованиям, несоответствие таким требованиям может повлечь за собой неблагоприятные последствия, например в случае с программой, регистрируемой в качестве медицинского изделия, ее несоответствие установленным требованиям повлечет за собой отказ в такой регистрации.

Применимость к программам категории «качество» подтверждается и правоприменительной практикой.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), изложенной в п. 39 постановления от 28 июня 2012 года № 17, определено, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре, должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со ст. 469 ГК РФ⁴.

По сути, вышеуказанная правовая позиция прямо определяет возможность предъявления требований к ненадлежащему качеству технически сложного товара в целом, когда в состав такого товара входит неработоспособное программное обеспечение.

Так, Самарским областным судом был рассмотрен спор, который возник между потребителем и продавцом по поводу качества смарт-часов. Потребитель купил у продавца смарт-часы, на которые был предустановлен сервис, позволяющий отслеживать параметры тренировки и обмениваться данными. После перехода продавца часов на другое программное обеспечение данный сервис перестал работать. Покупатель предъявил продавцу требование вернуть

² Цепов Г. В., Иванов Н. В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=143400#HG1b1dT0KmzXv1ZK1> (дата обращения: 10.03.2023 г.).

³ Об утверждении порядка организации и проведения экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий: приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 марта 2020 года № 206н [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358276/ (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 10.03.2023).

денежные средства, и суд, посчитав такой недостаток неустранимым, удовлетворил требование покупателя⁵.

В вышеуказанном примере ненадлежащее качество товара, по сути, выразилось в полной неработоспособности одного из программных сервисов товара.

Правовая позиция Пленума ВС РФ, изложенная в пункте 39 Постановления от 28.06.2012 № 17, не устанавливает критерии определения качества программного обеспечения, минимальные пределы, свидетельствующие о том, что программа обладает надлежащим качеством. Подобные критерии не установлены как по отношению к товарам в принципе, так и по отношению к результатам работ по договору подряда.

В соответствии со ст. 469 и 721 ГК РФ качество товара (работы) должно соответствовать условиям договора, а в случае их отсутствия товар должен быть в принципе пригоден для целей, для которых товар такого рода обычно используется, а результат работы должен соответствовать требованиям, обычно предъявляемым к работам такого рода⁶.

Возникает вопрос, является ли *as is* неким обычным условием о качестве программы по аналогии с обычными условиями к качеству товара (результата работы)? Опираясь в числе прочего на вышесказанное, следует ответить однозначно — нет, не является как минимум по следующим трем причинам:

1. Принцип «как есть» в российской правоприменительной практике до сих пор не унифицирован, в каждом конкретном соглашении этот принцип имеет свое более или менее расширительное значение, по сравнению с этим же условием в других договорах, между другими сторонами.

2. С учетом того что «как есть» не является унифицированным принципом, предоставление лицензиату гарантии качества в каком-то абстрактном, усеченном объеме вряд ли можно признать справедливым и соответствующим цели заключения лицензионного договора.

3. Само назначение принципа «как есть» состоит не в установлении некоторого минимального объема гарантии для лицензиата, а скорее в ограничении ответственности лицензиара от требований лицензиата к качеству программы.

В силу вышеописанных обстоятельств принцип «как есть» стоит определять не как минимальное условие о качестве программы, а скорее как договорный инструмент ограничения ответственности лицензиара.

Обратившись к ст. 721 ГК РФ, можно заметить, что под соответствием результата требованиям, обычно предъявляемым к работам, понимается, по сути,

⁵ Решение Самарского областного суда от 19 февраля 2021 года по делу № 33-1634/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_or=case&_id=28136393&_uid=d1521e3b-2c27-47a4-ac4c-92d95cbba3e8&_deloId=1540005&_caseType=&_new=5&_srv_num=1 (дата обращения: 10.03.2023).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон № 230-ФЗ: в редакции от 5 декабря 2022 года: принят Государственной думой 24 ноября 2006 года: одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года (ред. От 05.12.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 10.03.2023).

соблюдение подрядчиком какого-то минимума условий, что позволило ему создать пригодный для использования по назначению результат.

Применима ли конструкция «минимум условий для использования по назначению» к лицензионным договорам и, если она применима, как устанавливается тот минимум, который необходим для использования программы по ее назначению? Что следует понимать под программным продуктом надлежащего качества? Ответы на эти вопросы уже сегодня можно найти в судебной практике.

Так, в одном споре лицензиату удалось взыскать в судебном порядке с лицензиара ранее уплаченное лицензионное вознаграждение в качестве неосновательного обогащения, которое лицензиат обосновывал отсутствием технической возможности воспользоваться программным продуктом путем его запуска и воспроизведения в полном оговоренном договором объеме, что не было обеспечено лицензиаром. Наряду с этим истец отмечал, что запуск и работа программного продукта по отдельным частям и функциональным возможностям для него изначально не представляла никакого интереса, такое использование не достигает цели и результата, которые ожидались при заключении договора⁷.

В другом споре, который дошел до Суда по интеллектуальным правам, также было отмечено, что программа не соответствует характеристикам и функциональным возможностям, позволяющим получать тот результат, в котором лицензиат был заинтересован при заключении договора. Необходимые характеристики были определены судом исходя из условий спецификации к договору, а ненадлежащее осуществление программой ее функциональных возможностей было подтверждено результатом судебной экспертизы. В результате у лицензиата получилось в судебном порядке вернуть ранее уплаченное им вознаграждение за предоставленные права на программу⁸.

Ознакомление с материалами вышеуказанных споров можно сделать следующий вывод: минимум условий для использования программы по назначению определяется для каждой конкретной программы исходя из условий лицензионного договора. Установление унифицированного критерия минимума условий для программ, в принципе, представляется невозможным, поскольку все программы существенно отличаются по своему назначению и предоставляемым возможностям.

В вышеуказанных примерах вознаграждение было возвращено по той причине, что фактический функционал программы не совпал с тем, который предполагался лицензиатом при заключении договора. При этом открытым

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2018 года № 09АП-67977/2017-ГК по делу № А40-53878/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1384871#B4EU0dT28ux1EhJn> (дата обращения: 10.03.2023).

⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 августа 2016 года № C01-668/2016 по делу № А40-105969/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=24275#eObc0dTauz52SaPb1> (дата обращения: 10.03.2023).

остался еще один вопрос, а именно: возможно ли предъявление лицензиатом каких-либо требований к лицензиару в ситуациях, когда программа в целом соответствует заявленному функционалу, то есть цель заключения договора достигнута, но при этом в программе обнаруживаются какие-либо недостатки в виде сбоев, ошибок и т. д.?

Ответ на данный вопрос не является столь однозначным, закон прямо не предусматривает специальной для программ нормы, которая позволяла бы лицензиату предъявлять подобные требования.

В ходе заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, проведенного 27 апреля 2018 года, был поставлен вопрос о применимости к лицензионным отношениям норм об аренде по аналогии.

В ходе совещания А. Г. Карапетов, отметив сходство лицензионных и арендных отношений, посчитал возможным применение к лицензионным отношениям по аналогии положений о качестве сданного в аренду имущества, в то же время другие ученые, в частности Е. Н. Васильева и Р. С. Бевзенко, высказались о недопустимости подобной аналогии⁹.

Переложив дискуссию о допустимости применения аналогии права к лицензионным отношениям по использованию программ, стоит отметить, что, с одной стороны, наделение лицензиата аналогичными правами позволяло бы ему защитить его интересы в случае ненадлежащего качества программ.

С другой стороны, простое применение аналогии без учета особенностей лицензионных отношений может повлечь за собой нарушение баланса интересов сторон таких отношений.

Заключение

Выделим основные выводы, которые были сделаны в результате изучения и анализа доктринальных подходов, действующего законодательства и актуальной правоприменительной практики Российской Федерации:

1. Программы для ЭВМ представляют собой специфический объект интеллектуальной собственности, поскольку для программ, в отличие от каких-либо иных объектов интеллектуальной собственности, применима категория «качество», что подтверждается действующими правовыми актами и актуальной судебной практикой.

2. Требования к качеству программы определяются, прежде всего, исходя из цели договора; кроме того, качество программы должно также соответствовать установленным нормативными правовыми актами требованиям, в случае если такие требования установлены.

⁹ Протокол № 19 заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-19-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right> (дата обращения: 10.03.2023).

3. В соответствии со сложившейся судебной практикой надлежащее качество программы проверяется на соотношение реального (фактического) функционала программы с тем, который определим исходя из условий договора, поэтому лицензиатам стоит проявлять должную осмотрительность при заключении лицензионных договоров, внимательно изучать функционал приобретаемого ими программного продукта.

4. Лицензиат должен иметь возможность защищать свои права как в случае полной неработоспособности, так и в случае частичной неработоспособности программы, а сам способ защиты такого права должен определяться исходя из фактического объема работоспособности программы. Безусловно, в случае полной неработоспособности программы ранее уплаченное лицензиару вознаграждение должно расцениваться как неосновательное обогащение, а в случае ненадлежащей работоспособности программы исполнение лицензиаром обязанности по предоставлению прав использования программы должно считаться ненадлежащим и, соответственно, лицензиат должен иметь возможность взыскать с лицензиара убытки.

5. Принцип *as is* не является общеобязательным правилом в российской правоприменительной практике, поскольку на сегодняшний день данный принцип не унифицирован. Признание данного принципа в качестве обычая позволяло бы лицензиарам существенно ограничивать свою ответственность за качество программы, что, несомненно, повлекло бы нарушение баланса интересов лицензиаров и пользователей программ.

Список источников

1. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник для вузов. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2000. 480 с.

2. Савельев А. И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2013. № 4. С. 4–36.

3. Семенюта Б. Е. Гражданско-правовые договоры о предоставлении права использования программы для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Институт государства и права РАН. М., 2013. 200 с.

4. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. СПб.: Типография М. И. Попова, 1878. 568 с.

5. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография императорского университета, 1891. 313 с.

References

1. Kalyatin V. O. *Intellektual'naya sobstvennost' (isklyuchitel'ny'e prava): uchebnik dlya vuzov*. Moskva: Norma: INFRA-M, 2000. 480 s.

2. Savel'ev A. I. *Aktual'ny'e voprosy` sudebnoj praktiki v sfere oborota programmogo obespecheniya v Rossii* // *Vestnik Vy'sshego arbitrazhnogo suda RF*. 2013. № 4. S. 4–36.

3. Semenyuta B. E. Grazhdansko-pravovy`e dogovory` o predostavlenii prava ispol`zovaniya programmy` dlya E`VM: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Institut gosudarstva i prava RAN. M., 2013. 200 s.

4. Tabashnikov I. G. Literaturnaya, muzy`kal`naya i xudozhestvennaya sobstvennost`. T. 1: Literaturnaya sobstvennost`, ee ponyatie, istoriya, ob`ekt i sub`ekt. SPb.: Tipografiya M. I. Popova, 1878. 568 s.

5. Shershenevich G. F. Avtorskoe pravo na literaturny`e proizvedeniya. Kazan`: Tipografiya imperatorskogo universiteta, 1891. 313 s.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;

одобрена после рецензирования: 12.07.2024;

принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;

approved after reviewing: 12.07.2024;

accepted for publication: 19.07.2024.